

Если бы он не смог заставить ни одного мужчину выйти замуж за семью, Лю Шэ пошёл бы по его первоначальному плану: Лю Лантинг брал бы жен и наложниц, но у нее втайне был бы мужчина, который бы продолжил семейную линию. Будущий император Цзян сможет делать все, что захочет! Даже если бы у нее было три мужа, никто бы об этом не сказал.

Она была бы императором, и ей не нужно было бы ничего объяснять. Она не должна опускаться до этих людей!

Лю Она продолжила его рекомендации и изо всех сил старалась заставить ее согласиться на один из его вариантов.

"Красивый..." Есть один. Как насчёт "Вэй Цзисяо" Ландже? Он утончён, очарователен и красивее женщины. Как будто он родился от богов..."

Лю Ше поднял брови на Цзян Пэнцзи.

Если бы кто-нибудь другой сделал такое выражение, оно показалось бы вульгарным. Но для Лю Шэ он выглядел элегантно и все равно мог наполнить свой желудок бабочками.

Цзян Пэнцзи смеялся, смущался. "Почему они все из Ландже?"□

Как будто других мужчин не осталось, кроме как в провинции Лангье.□

Казалось, что её отец был очень пьян.□□

"Все знают, что в Хэцзяне самые красивые люди и учёные. Хэцзянь - это место, где собираются все прекрасные благородные дамы. Урочища Лангэ и Цунцин известны тем, что здесь родились политики и известные учёные... Дунцин, однако, не самый незначительный из пяти народов. Если бы остальные четыре нации считали Дунцин незначительными, они бы не пытались воспитывать талантливых ученых".

Лю Шэ внезапно хлопнул ему в ладоши и засмеялся. "Только выдающийся человек заслуживает моей драгоценной и талантливой дочери".

Гу Мин сказал, что у двух умных людей могут быть ещё более умные потомки.

Цзян Пэнцзи улыбнулась и ничего не сказала, наливая ликёр для себя и своего отца.

Вскоре после этого Лю Шэ выдохнула ровно. Он заснул.

Груша во дворе расцвела на ветру, и некоторые упали ему на голову.

"И вот так он напился."

Цзян Пэнцзи допил остатки спиртного и посмотрел на небо. Она встала и подобрала спящую Лю Шэ.

Несмотря на то, что он был совершенно взрослым человеком, она легко могла его поднять.

Она положила его на кровать и натянула вокруг одеяла. Потом она заправила углы. Под свечами темные круги Лю Шэ выделялись.

"...Такой тощий... Что случилось в том году, чтобы заставить его сбросить столько веса?"

Цзян Пэндзи нахмурился. Когда она носила его, казалось, что он сделан только из костей.

Когда она встала, она заметила что-то в углу комнаты. Это была... мемориальная доска Гу Мина?

Она замерзла, прежде чем поспешно покинуть спальню Лю Она. Она закрыла двери и проверила, чтобы ночной воздух не проникал в комнату.

Она натянула свой толстый плащ и искала кратчайший путь обратно в своё крыло. Ей пришлось пересечь двор.

В коридорах были фонари, но освещение все еще было плохим. По дороге Клэри встретила группу охранников.

В команде было пять человек, и лидер команды держал фонарь в руках. Они остановились и поклонились.

Цзян Пэндзи напела ответ и вернулась в свое крыло, не оглядываясь назад.

"Эта резиденция не маленькая, и секретов, которые она хранит, предостаточно."

Цзян Пэндзи улыбнулся. В темноте ее темные глаза, казалось, светились в развлечениях.

На следующий день Лю Шэ держал его пульсирующую голову, когда он откидывал свои одеяла. Он вздохнул и ворчал о том, что его тело начинает слабеть. Подумать только, что несколько чашек грушевого ликера могут его напоить. Он даже не мог вспомнить, как вернулся в постель накануне вечером.

Когда он сел, горничная снаружи его комнаты услышала его и спросила: "Хозяин, ты проснулся?".

"Да. Я проснулся."

Лю Ше лежала. Как только головная боль прошла, он снова сел на ноги.

После того, как он проверил внешность и убедился, что ничто не выглядит неуместно, он позвал горничную войти.

Лю Шэ и Гу Мин были женаты недолгое время, а также были возлюбленными детства. На большинство его привычек и обычаев повлияла жена.

Вошла служанка, и выражение Лю Шэ было равнодушным, когда он взял у неё полотенце. Он использовал теплую воду, которую она принесла, чтобы умыть его лицо. Его запутанный ум начал становиться более бодрым.

Лю Она не воняла алкоголем, потому что он не много выпил. Но он всё равно переоделся в душистый костюм. Только Цзян Пэндзи мог сказать, что он выпил что-нибудь накануне вечером.

Как только он выглядел презентабельно, Лю Шэ проверила небо и измерила время.

"Лантинг приходил сегодня утром?"

Он хорошо спал до полудня. Неудивительно, что у него так сильно болит голова. Слишком много сна может обременить тело.

"Второй Ланчжун сегодня утром отдал дань уважения. Но когда он услышал, что ты ещё спишь, он сказал мне не будить тебя."

Лю Ше была тихая, и в его голове всплыли воспоминания. Он побледнел и сопротивлялся держать голову.

Его образ отца...

Глаза горничной были брошены вниз, и она не осмелилась посмотреть на Лю Шэ. Она стояла на приличном расстоянии от него и поэтому не видела его враждебных эмоций. Он хотел одновременно смеяться и плакать.

Если бы горничная, особенно такая личная горничная, как она, была в любой другой семье, у нее была бы другая роль, когда хозяйка дома была нездорова. Личные горничные имели гораздо более высокие звания, чем обычные горничные.

"Можете идти. Дайте мне немного покоя в одиночестве".□

Ему нужно было побыть одному. Его носила его младшая дочь. Как отец, его гордость была разорвана на куски.□

Как только служанка ушла и закрыла двери, выражение Лю Шэ утомилось, когда он ворчал на мемориальную доску своей жены.

"Это то, что вы сказали, случится? Доминирование?"□

За пределами комнаты несколько горничных тихо ушли.□

Одна из горничных выделялась, потому что она была красива и была пузырьчатой. Она была новенькой и не была с Люсом даже полгода. Когда на неё смотрели, он всегда чувствовал себя более жизнерадостным.

"А, сестра Тонг, почему хозяин не ушел в заднее крыло с тех пор, как вернулся?"

Сестра Тонг была служанкой в главном отделении, которая теперь служила Лю Шэ. Ей было около двадцати лет и она не накрасилась. Ее одежда была темной, и она излучала мрачное настроение.

На первый взгляд, можно подумать, что она была замужней матерью.